

Во время трапезы собралась вся семья: Хагормо, Хамура и его жена Ханами, Хокуки, Индра, Асура и их жены. Из всех нас, молодежи, только Хокуки все еще был холост.

Шун извинился перед Хинами, из-за того, что она устала от вчерашних празднеств. Все они понимающе кивнули, но Шун чувствовал, что они думают иначе.

Они долго говорили о каких-то повседневных вещах, сохраняя при этом гармоничную атмосферу. Даже Индра был не особо угрюм.

Шун хотел поговорить с Ханами наедине о том, что можно и чего нельзя делать в браке.

— Я имею в виду, я мог бы это сделать, но слова твоей матери, а также другой женщины должны считаться чем-то правильным? Шун задумался.

После еды и обсуждений все разошлись по своим делам. Шун попросил поговорить с Ханами о Хинами, чтобы он полностью завладел ее вниманием.

После разговора Шун ушел довольно смущенный, так как, хотя это было в древнюю эпоху, женщины все еще оставались женщинами, и Ханами часто дразнил его во время их разговора. Ханами действительно пообещала обучить Хинами должным образом и извинилась за то, что не сделала этого заранее. Я имею в виду, кто бы стал ее винить, верно? Здесь никто не знает о половом воспитании, поэтому никто не говорит об этом до первой брачной ночи.

После этого дни потекли как обычно, когда абсолютно нечего было делать, кроме как просыпаться, работать, есть, снова работать или тренироваться, есть, а затем спать. Положительным моментом, однако, было то, что Хинами стала лучше разбираться в эротических моментах, и их ночные развлечения стали более интересными, когда Шун представил новые способы доставить ей удовольствие.

Всех гостей из деревни Риса отправили обратно, но Рия решила остаться по неизвестным мне причинам, поскольку ее поддержала Хинами. По ее словам, она получила согласие своей матери, и после того, как Хинами встала на ее сторону, мне пришлось отступить.

Минуты превратились в часы, часы превратились в дни, дни превратились в недели, а недели превратились в месяцы, и таким образом прошло 5 месяцев.

В этот день Хинами выглядела так, как будто она что-то держала в себе и смотрела на Шун с выражением, которое даже он не понимал.

Видя, что она не собирается ничего говорить, он решил растопить лед и спросить: — Нами дорогая, ты смотришь на меня своими уже некоторое время. Не хочешь рассказать мне, что происходит?

— Я хочу ребенка, — сказала Хинами одним коротким предложением, от которого Шун чуть не подавился слюной.

— Ч-что? — Потрясенно спросил Шун.

— Я хочу ребенка, малыша, — сказала Хинами, четко подчеркивая это.

— Я знаю, что такое ребенок, я был... Подожди, что? Ребенок? Что привело к этому? — спросил Шун, все еще пребывая в шоке.

Дело не в том, что он не хочет ребенка или двух, но метод подхода был, мягко говоря, шокирующим.

— Ничто не привело к этому, просто Мияко и Канна, похоже, уже беременны, а я нет. Я хочу, чтобы мой ребенок рос вместе с ними, вот и все. — сказала Хинами.

— Только это? — растерянно спросил Шун.

— Да — Хинами кивнула.

— Фух, ты напугала меня. Почему ты не сказала этого раньше? — спросил Шун.

— Мияко сказала мне, что это мужская работа - просить о таких вещах, — сказала Хинами, что заставило Шуна замолчать.

— Ох, дорогая, Мияко? Серьёзно? Послушай, я говорил тебе, что она традиционная леди, если тебя что-то смущает, я здесь, черт возьми, ты могла бы спросить Канну. Я уверен, что именно она подтолкнула Ашуру к этому, а не наоборот, — Сказал Шун раздраженным тоном.

— Но... но я думала, что это важное решение, так что ... — ответила Хинами обиженным тоном.

— Мы - муж и жена, Нами, если что-то тебя смущает, приходи ко мне, то же самое касается и меня. Не спрашивай посторонних о вещах, которые касаются нашей жизни. Не пойми меня неправильно, я не ненавижу Мияко, нет, ненависть — это сильно сказано. Я не испытываю неприязни к Мияко, просто она слишком покорная, и это кажется мне скучным. Так что в следующий раз приходи ко мне, — сказал Шун успокаивающим тоном, поглаживая Хинами по голове.

— Теперь я не возражаю, чтобы ты была покорной в постели, — прошептал он ей на ухо, заставив Хинами покраснеть.

— Как насчет этого? Хотите попробовать прямо сейчас? Может быть, ты могла бы в конечном итоге забеременеть, — продолжил Он.

— Но сейчас день, — ответила она шепотом.

— Это незначительные детали. Ничего такого, о чем я не мог бы позаботиться. Просто дай мне знак и я разберусь с остальным, — сказал Шун, его дыхание становилось горячее с каждой секундой.

— Ун, — она кивнула и подняла голову, чтобы посмотреть на Шуна, но была встречена глубоким поцелуем в губы, на который она ответила взаимностью.

Поцелуй перешел от обычного к глубокому, а затем к чувственному, и прежде чем Хинами поняла, что происходит, они уже были обнаженными на кровати.